

РАЗДЕЛ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ

И. И. Богданова

Научный руководитель С. В. Вишаренко, кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: st095832@student.spbu.ru

Статья посвящена проблеме перевода культурно-маркированной лексики, в частности, реалий. В работе рассмотрено понятие «реалия», приведена классификация реалий, названы основные способы их перевода, а также представлены примеры, которые иллюстрируют неточности и ошибки при передаче реалий.

Ключевые слова: перевод; культура; понятие реалии; классификация реалий; способы перевода реалий; ошибки при переводе реалий.

Введение. Перевод культурно-маркированной лексики является одной из наиболее сложных проблем переводческой деятельности. Культурная лексика играет особую роль в художественном тексте: знакомит иностранного читателя с культурой оригинала, передает национальный колорит страны, создает определенную атмосферу произведения. Реалии – особый вид культурно-маркированной лексики. Представителям исходной культуры они хорошо знакомы и понятны, однако для носителей другой культуры их значение часто неочевидно. Реалия может вызывать сложности, как при понимании текста, так и при его переводе. Необходимо хорошо знать действительность, которая окружает реалию, но чем дальше от переводчика эта действительность, тем сложнее понимание и тем выше вероятность возникновения ошибок.

Основная часть. Единого определения реалии не существует, поскольку разные теоретики по-своему трактуют сущность этого понятия и предлагают свои классификации реалий. В данной статье мы будем придерживаться определения, которое дали С. Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [1, с. 47].

С. Влахов и С. Флорин также предлагают подробную классификацию реалий. По предметному критерию они выделяют географические, этнографические, общественно-политические реалии. По временному критерию исследователи выделяют исторические и современные реалии, а по местному критерию – «свои» и «чужие» реалии.

Различные исследователи также предлагают свои классификации способов перевода реалий. Например, Г. Д. Томахин выделяет такие приемы, как транслитерация и транскрипция; калькирование; описание или разъяснительный перевод; приближенный перевод; трансформационный (контекстуальный) перевод [2, с. 31]. Автор считает, что при переводе лучше избегать калек, иначе текст будет «перегружен экзотизмами». При использовании приближенного перевода, по мнению автора, «затушевывается национальная специфика понятия», а также возможна «межкультурная интерференция» [2, с. 34].

В целом, каждый из приемов имеет свои достоинства и недостатки, поэтому многие исследователи считают, что лучше применять комбинированные способы перевода реалий. Например, использовать транскрипцию вместе с описательным переводом [3, с. 60].

Как уже отмечалось, процесс перевода реалий сопряжен с возникновением многочисленных ошибок. М. С. Пестова выделяет: 1) ошибки, связанные с неумением переводчика выделить точные значения слов-реалий; 2) ошибки, связанные с неправильным установлением синтаксических отношений, в которые вступают слова-реалии; 3) ошибки, связанные с неспособностью переводчика выделить общий смысл сообщения [3, с. 61].

На материале разных переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассмотрим примеры перевода реалий, в которых были допущены неточности или ошибки.

Так, название напитка «Абрау-Дюрсо» (эту реалию можно отнести к этнографическим) во всех переводах, кроме варианта М. Гленни, было передано транслитерацией как *Abrau-Durso*. М. Гленни прибегнул к генерализации и вовсе убрал название шампанского, оставив лишь *champagne bottle* ‘бутылка шампанского’. В переводе Р. Певера и Л. Волохонской шампанское неверно было заменено на *wine* ‘вино’. На наш взгляд, транслитерация и генерализация не самое удачное решение. Абрау-Дюрсо – это знаменитое советское шампанское, и англоязычный читатель при транслитерации вряд ли свяжет это название с алкоголем, а при генерализации не увидит культурную окраску.

Другой пример – слово «пилатчина» (так ярый критик Мастера называет его труд), которое можно отнести к общественно-политическим реалиям. Все переводчики передали его при помощи частичной транслитера-

ции как *pilatism* ‘пилатизм’. Англоязычный читатель, вероятно, не знаком с процессом словообразования в советский период, где суффикс -чин добавлялся к словам, которые, как правило, имели негативный, даже оскорбительный характер. Английский суффикс -ism (состояние, совокупность доктрин) не передает негативные коннотации, заложенные в оригинале.

В романе встречается слово «примус» [одноконфорочная плитка]. В советское время это слово приобрело новое семантическое значение, став символом жизни в коммунальной квартире с крошечной кухней. Автор говорит, что Маргарита никогда не прикасалась к «примусу», т.е. дает понять, что Маргарита не знает ужасов жизни в коммуналке. М. Гленни использовал транспозицию (замена одной части речи другой): *Margarita never had to cook* ‘Маргарите никогда не приходилось готовить’, и, в принципе, передал смысл, однако не отразил культурный контекст. Х. Элпин использовал транслитерацию *a Primus* ‘Примус’, не дав никаких объяснений – форенизация в чистом виде, более того, заглавная буква может запутать читателей: легко принять *Primus* за название бренда.

При переводе «казенной машины» (машина с личным водителем, которая обычно предоставлялась высокопоставленным служащим) часть переводчиков использовала дословный перевод: *a government car* ‘правительственная машина’ (Р. Певер и Л. Волохонская) или *an official car* ‘служебный автомобиль’ (Х. Элпин), и, в целом, эти варианты хорошо сработали, т.к. знакомы западному читателю. М. Гленни же допустил ошибку и перевел данное выражение как *a free car* ‘бесплатная машина’, не отразив то, что Степан пользуется особыми привилегиями.

Если следовать классификации М. С. Пестовой, чаще всего при передаче реалий возникают ошибки первого и третьего типа, связанные с определением значения слова и выделением общего смысла.

Заключение. Основная трудность при переводе реалий состоит в том, что обозначаемый объект или явление, как правило, отсутствуют в языке перевода. Переводчику необходимо передать общий смысл, заложенный в исходном понятии, а также сохранить национально-культурную специфику оригинала – а это очень сложная задача. Для успешной передачи реалий, помимо выбора нужной трансформации, огромное значение имеет общая эрудированность переводчика.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980.
2. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы. М. : Высшая школа, 1988.
3. Пестова М. С. Анализ переводческих ошибок при переводе реалий // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2012. №8. С. 60 – 63.